

International Scientific and Practical Conference on the
topic: "Sustainable Architecture – Challenges and
Achievement of the Present and Future"

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА: ЭВОЛЮЦИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ И СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Нурмухамедова Ш.З.

*Ташкентский архитектурно-строительный университет, Ташкент, Узбекистан
shaira1969@inbox.ru*

Аннотация: Архитектурное наследие Узбекистана представляет собою уникальное и самобытное явление. Восходящая в своем развитии к древнему периоду, на каждом последующем этапах наблюдается эволюция архитектурных форм, типологии и стиля, зависевших от таких факторов, как политические, экономические и социальные изменения в тот или иной период, от природных и климатических условий, религии и культовых обрядов, культурных взаимодействий и взаимообогащений в архитектуре с соседними и дальними регионами, мировоззрения народов, населявших данную территорию.

Ключевые слова: архитектура, стиль, планировка, монументальность, тип, город, конструкция, декор, силуэт

Аннотация: Ўзбекистон меъморий мероси ўзини ноёб ҳамда нодир ходиса сифатида намоён этади. Унинг илк ривожланиш босқичи антик даврда кўтарилиб, ундан кейинги хар бир босқичларда меъморий шакллари, типологияси ва услуб эволюциясининг шаклланишини маълум бир даврдаги сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий ўзгаришлар, табиий-иқлим шароитлари, дин ва диний маросимлар, маданий ўзаро алоқалар ҳамда қўшни ва узоқ минтақалар билан ўзаро меъморий бойитиш алмашинуви, ушбу ҳудудда яшовчи халқларнинг дунёқараши каби омилларга боғлиқ бўлганлигини кузатиш мумкин.

Калим сўзлар: архитектура, услуб, тарихий ечим, монументаллик, тур, шаҳар, конструкция, безак, силуэт

Annotation: The architectural heritage of Uzbekistan is a unique and distinctive phenomenon. Ascending in its development to the ancient period, there is an evolution of architectural forms, typology and style at each subsequent stage, which depended on factors such as political, economic and social changes in a given period, on natural and climatic conditions, religion and cult rites, cultural interactions and mutual enrichment in architecture with neighboring and distant regions, the worldview of the peoples who inhabited this territory.

Key words: architecture, style, planning, monumentality, type, city, design, decor, silhouette

Любой архитектурный стиль является порождением своей эпохи. Данное явление ярким

образом нашло отражение в ведущих тенденциях архитектуры Узбекистана античного периода (IV в. до н.э. – IV в.н.э.). Во всех историко-культурных областях Узбекистана – Бактрии, Хорезме, Согде, Фергане, Чаче и Уструшане археологами открыты остатки древних памятников гражданской и культовой архитектуры. В этот период в рабовладельческом государстве решались крупномасштабные задачи, связанные с возведением внушительных крепостных стен (к примеру, Кургашинкала и Топраккала в Хорезме, Термез и Кампыртепа в Бактрии, Ахсикент в Фергане), строительством дворцов и храмов («Храм трех божеств» на Топраккале, общегородской и дворцовый храмы на Еркургане в Согде), поражающих своими размерами, монументальностью и оригинальностью планировочных и композиционных решений, приемами построения архитектурных форм. Античный город – 2-х (Эски-Ахси в Фергане) или 3-х частный (Хазарасп в Хорезме), был в основном квадратной или прямоугольной форм, окружен мощными крепостными стенами, с башнями и рвом (Топраккала в Хорезме, Кампыртепа в Бактрии) [17]. Ведущим архитектурным типом являлась композиция с центральным элементом (залом или двором) в окружении 3-х или 4-х обходных коридоров (храмы огня в Согде), а также фронтальная композиция с портиками и колонными айванами (дворец в Халчаяне в Бактрии), поперечно-осевая или крестово-коридорная схема (храм на Елхарасе в Хорезме), получившая продолжение в постройках развитого средневековья [14]. Такая типология свидетельствует о зрелом архитектурном мышлении античных зодчих, о самостоятельных путях развития зодчества данного отрезка времени. С помощью простых геометрических объемов зданий и сооружений, строитель-художник осуществлял не только чисто практические задачи, обеспечивая памятникам устойчивость и надежность в условиях постоянных сейсмических явлений, но также происходило своеобразное идеологическое осмысление формы, отвечавшей идейно-эстетическим запросам рассматриваемого времени. Монолитность и монументальность наблюдается во всех типах сооружений. Архитектура этого периода в какой-то степени стала новаторской и послужила базой для развития зодчества Средней Азии раннесредневекового периода [9].

В приемах фортификации, городской планировке, в композиционных, конструктивных и художественных приемах раннесредневековой архитектуры **V-VIII вв.** присутствует живое наследие античности, безусловно, наполненное иным духовным и эстетическим содержанием и усовершенствованное в архитектуре будущей эпохи. К середине V в. относится формирование раннесредневекового города (Куба в Фергане, Пенджикент в Согде, Беркуткала в Хорезме), состоявших в основном из цитадели («арка»), самого города («шахристана») и зарождающегося пригорода («рабада») [37]. Прекращается или сокращается жизнь многих античных городов (Афрасиаб в Согде, Мархамат в Фергане), наравне с жилыми (резиденцией правителя, городских жителей) и общественными сооружениями (храмами и мемориальными сооружениями), во всех регионах появляется новый тип – укрепленные сельские усадьбы и замки - резиденции местных дехкан-землевладельцев (замки Гайраттепа в Фергане, Чильхулджра в Уструшане), расположенных на платформах-стилобатах (Балалыктепа в Тохаристане). Для них была характерна в основном центрическая форма плана (Тешиккала в Хорезме) с выделением центрального парадного зала, наличием жилых и хозяйственных помещений. Возводятся христианские, буддийские, манихейские храмы (в Пенджикенте). В раннесредневековой архитектуре наблюдаются преемственность традиций от античной эпохи – в фортификационных

сооружениях, жилой (коленчатые коридоры, колонные айваны), монументальной архитектуре (во дворцах доисламского периода - Пенджикенте, Шахристане, Варахше использование дворово-айванной планировки) [22]. Этот период является значимым для последующего развития зодчества Узбекистана, так как именно тогда были оформлены ведущие черты средневекового формообразования в архитектуре [6].

Средневековый город **IX-X вв.** - средоточение ремесла и торговли, в котором активно развивается архитектура с наличием новых типов сооружений, связанных с исламизацией государства. В этот период сложился композиционный «язык» архитектуры и он послужил вектором развития пространственных структур в дальнейшем формировании средневекового зодчества. Наравне с замками, обособленными от города дворцами (Саманидов на Афрасиабе), жилыми и общественными сооружениями, возводятся мечети, мавзолеи, далее хонакох, медресе, караван-сарай (у Пайкенда), получившие в дальнейшем (в XIV-XV вв.) монументальный характер. При этом, складывается определенная типология мечетей, строившихся как в крупных городах (соборные, квартальные, «намазгох»), так и в селениях – дворово-колонные (в Самарканде), колонно-купольные (мечеть Деггарон, Чор Сутун в Термезе) и купольные (в Узгене) [19]. В строительстве мавзолеев следует отметить центрический однокамерный тип (мавзолей Саманидов) в форме киоска (чортака), восходящих к храмам огня и порталный тип с выделением главного входа порталной нишей (пештак) – доминирующим элементом в композиции средневековых зданий (к примеру, мавзолей Араб-Ата в селении Тим). С активным использованием жженого кирпича (его конструктивных и декоративных качеств), разработкой новых сводчато-купольных конструкций (трюмпы и своды-балхи) меняется художественный образ сооружений (как в интерьере, так и в экстерьере), их архитектоника и объемно-пространственное решение. Постепенно формируется новый силуэт средневекового города.

В архитектуре Узбекистана **XI-XII вв.** отмечается новаторский стиль, сформировавшийся благодаря развитию прикладной геометрии (использование законов геометрического пропорционирования), использованию геометрического, растительного и эпиграфического орнаментов и отделочных материалов (на основе жженого кирпича кладка «елочкой» и «лесенкой»), появлению полихромии (голубая и голубавато-зеленая полива), наличию творческих методов зодчих и архитектурных «школ» [11]. При сохранении типологии и объемно-пространственных форм предыдущего времени, самым главным является гармоническая взаимосвязь между конструкциями и декором. С помощью использования разнообразных декоративных приемов основное внимание сосредотачивается на главном фасаде – портале (мечеть Магоки-Аттори в Бухаре). С включением в городскую застройку вертикальных сооружений – минаретов (в Термезе, Джаркургане, Узгене), построенных на сочетании геометрических объемов, появляется уравновешенность пространственной композиции города [12]. Новаторство проявляется в строительстве мемориальных построек (двойные купола в мавзолее Фахриддин Рази), в которых наравне с центрально-купольными (Ак-Астана-баба в Сурхандарье) и портално-купольными типами (Мир-Саид Бахром в Кармана), разрабатывается фасадный (Фахриддин Рази) и другие типы (Султан Саадат в Термезе), усовершенствованные в последующую эпоху [20].

Важным звеном, ярким и новым явлением в истории архитектуры Узбекистана является **XIV-**

XV вв. – эпоха Темуридов, когда Самарканд становится столицей державы и развитие средневекового зодчества достигает небывалых высот. Этот период можно охарактеризовать как грандиозный, величественный, выдающийся, поражающий небывалыми масштабами, экспрессивными формами, пропорциями, смелостью и новаторством композиционных решений [2]. В это время происходит завоевание цвета (в майолике, мозаике, резной поливной терракоте), разработка новых строительных конструкций (система куполов на перекрещивающихся подпружных арках) и ведущих композиционных схем, разработка архитектурных ансамблей, садово-паркового искусства (Баги-Дилькушо), стилевое единство с орнаментацией (медресе Улугбека в Самарканде) и настенными росписями (мавзолеи Биби-Ханум и Туман-око в Самарканде). Складывается типология в гражданских (жилые дома, дворцы, рыночные сооружения, караван-сарай, бани, обсерватория) и культовых сооружениях (мечети, мавзолеи, минареты, хонакох), а также в разработке ансамблей и садов («чарбагов»). При отсутствии повтора в зданиях в основном используется дворово-айванно-купольный (мечети) и портално-купольный типы (мавзолеи), разработка которых восходит к XI-XII вв. В садово-парковом строительстве определяется тип архитектурно-организованного сада, а в ансамблях – живописный (Шахи-Зинда) и регулярный типы (Регистан в Самарканде) [7].

В **XVI-XVII вв.** среднеазиатские города были плотно застроены зданиями культового и общественного назначения с развитыми объемно-пространственными решениями и сложными композициями. Этот период ознаменован новым подъемом в архитектуре, когда при закреплении традиционных решений прошлых веков (архитектурно-организованного сада, планировка медресе), разрабатываются « типовые проекты » зданий (стандартные модульные чертежи), различные варианты сводчатой техники (сложно-щитовидные и сетчатые паруса со сталактитовыми заполнениями) [11, 328]. При однородности композиционных и планировочных решений к достижениям в архитектуре данного отрезка времени можно отнести возведение уникальных крытых базарных сооружений (тимы Абдуллахана, Таки-Заргарон в Бухаре), сложное художественное решение интерьеров (с использованием различных вариантов пространственных систем и ганча), прогресс архитектурной мысли в медресе (срез углов двора и продуманная разработка худжр в Мири-Араб), обновление традиционных схем и архитектоники (боковые галереи в хонако Файзабад в Бухаре) и формирование крупных архитектурных ансамблей, в которых были использованы несколько композиционных приемов: « кош » (« пара ») (мечеть Калян и медресе Мири_Араб, Кош-медресе в Бухаре), П-образная застройка обширной площади (на площади Регистан), включение в ансамбль водоема (бухарский ансамбль Ляби-хауз), ансамбли крупных некрополей (комплекс Бохоуддина Накшбанда – одного из главных мусульманских святынь Узбекистана), вносящие качественное разнообразие в планировочную структуру средневековых городов [23, 42].

XVIII-XIX вв. – следующая веха эволюции в развитии позднесредневековой архитектуры Узбекистана. Среди трех столиц среднеазиатских ханств – Коканда, Бухары и Хивы, последняя отличалась качеством и объемом строительства. В этот период, когда происходит в целом сокращение строительства (количественное и качественное), отсутствие технических новшеств, самыми выразительными памятниками, в которых наблюдается связь с народной архитектурой и природной средой, являются мемориальные комплексы (Халифа Ниязкул в Бухаре) и дворцовые

сооружения (Худоярхана в Коканде). В планировке городских дворцов - система дворов, окруженных постройками (резиденция хивинских ханов Таш-Хаули, дворец Худоярхана в Коканде), паркового ансамбля с регулярной (летний дворец бухарских эмиров Ситора-и Мохи-Хоса) и сложной (дворец эмира в Кагане) системой планировки [8]. Явление стиля и новаторских решений можно наблюдать на примере народного жилища Хорезма, Бухары, Ташкента, Ферганы. При наличии единой формы (куба или параллелепипеда), двора и айвана, в каждом регионе были разработаны оригинальные и разнообразные варианты объемно-пространственных композиций жилых домов. Дополнением к этому были архитектурно-отделочные работы (резные деревянные колонны и двери, резная наборная мозаика), свидетельствующие о творческой неисчерпаемости и высоком профессионализме народных мастеров (облицовка стен, роспись потолков, майоликовое убранство жилых комнат дворца Таш-Хаули) [5].

XIX-нач. XX вв. Этот период отмечен формированием в архитектуре Узбекистана колониального стиля, а в городах Туркестана – созданием нового европейского центра (в Ташкенте, Коканде, Маргелане, Андижане). Города имели первоначально шахматную, а далее радиально-кольцевую планировку. Эти части городов застраивались типологически и стилистически новыми зданиями: гостиницами («Регина» в Ташкенте), особняками (купца Вадьяева в Коканде), гимназиями (Вторая женская гимназия в Ташкенте), банками (Русско-азиатский банк в Коканде), аптеками (фирмы «Филипп Каплан и сыновья»), вокзалами с использованием новых строительно-технических (металлических кровлей, пристенных контрфорсов, железобетона) и декоративных приемов (ризалитов, фронтонов, спаренных колонн и ордеров) [8]. Происходил синтез традиционных и европейских типов архитектуры. Стали использоваться европейские стили в архитектуре: в начале модерн (торгово-промышленный музей 1915 г., Реальное училище в Ташкенте), классицизм (мужская и женская гимназии), барокко (Государственный банк в Ташкенте), византийский стили (Спасо-Преображенский собор в Ташкенте), а в начале XX в. конструктивизм (Дом правительства в Ташкенте) [3, 114].

Начиная с 20-х годов XX столетия в городах Узбекистана в связи с возникшими проблемами (к примеру, демографическими, культурно-просветительскими), появляются новые типы сооружений - жилые дома (3-х и 4-х этажные), Народные дома (как общественные центры в Ташкенте и Самарканде), жилые комбинаты, дома-коммуны, больницы, разрабатывается ландшафтная архитектура. Намечается проектирование зданий в национальном стиле (в планировке и формах), а также сочетание данного стиля с классицизмом с использованием методов народных мастеров (театр оперы и балета им. А. Навои, 1947 г.), ведутся поиски образа южного жилища (использованием летних помещений в Бекабаде и Ташкенте). В 1960-90-е годы происходит постепенная трансформация многоэтажного жилого дома (от 9-ти этажных бескаркасных крупнопанельных до 16 этажных монолитных домов). В 1980-е годы наблюдаются экспериментальные проекты в жилой (микрорайон-махалля Калькауз в Ташкенте) и общественной архитектуре (баня-хаммам А.С. Косинского и мемориальная чайхана С.М. Сулягина), а также тенденция интерпретации архитектурно-строительных приемов традиционной архитектуры (использование на фасадах панджара, сталактитов и др.).

XX-нач. XXI вв. 1991 год стал переломным в истории Узбекистана. Творческая свобода и собственная инициатива стали основополагающими факторами в дальнейшем развитии

архитектуры и искусства периода Независимости [18, 23]. С учетом региональных особенностей в градостроительстве, исходя из прогрессивной мировой практики, откорректированы (Навои, Зарафшан) и расширены (г. Ташкента) генеральные планы городов. Целью государственной политики Республики Узбекистан стало сохранение исторических городов, восстановление их морфологии, охрана и реконструкция, с учетом закономерностей их планировочной организации (в Бухаре ансамбли Чор Бакр, Бохоуддин Накшбанд) [2, 166]. В современной архитектуре наблюдаются стилевые вариации или смешение стилей: наравне с возрождением национальной архитектуры с участием народных мастеров (музей Темуридов), в общественных зданиях используются и общемировые стили: к примеру, классицизм (Олий Мажлис, Государственная консерватория), трансформированный под современную реальность с учетом установившихся традиций, использованием современных отделочных материалов (Дворец форумов в Ташкенте). Новые реалии и высокие технологии способствуют формированию нового стиля в Республике – корпоративного, который используют в строительстве банков (Национальный банк Узбекистана), отелей (Шератон, Интерконтиненталь), торговых центров. Актуальными остаются строительство нового типа жилья (в городах и сельских районах), культовых (соборные мечети в Ташкенте и Навои) и мемориальных сооружений (Аль-Бухари в Самаркандской области, Аль-Фаргони близ Кувы), а также реконструкция садово-паркового искусства (в Ташкенте, Коканде, Термезе). Таким образом, в период Независимости происходит интенсивное формирование и совершенствование новой архитектуры и градостроительства, нового стиля, синтезирующегося с традиционным зодчеством. В связи с этим качественно меняется пластический силуэт и архитектурный облик городов Узбекистана (особенно исторических), прошедших длительный, эволюционный путь развития. На сегодняшний день Узбекистан активно развивает сферу туризма и Президентом РУз Ш. Мирзиёевым в 2019 года был подписан указ "О мерах по дальнейшему развитию сферы туризма" и в связи с этим в Самарканде было принято решение создать туристический комплекс «Вечный город», не имеющий аналогов во всем центральноазиатском регионе и который станет крупнейшим люксовым, многофункциональным курортом Центральной Азии.

Каждая эпоха в архитектуре Узбекистана в композиционном и типологическом плане уникальна. Многое открыто и изучено, но еще больше предстоит исследовать в истории архитектуры данного региона. Одной из особенностей зодчества Узбекистана является преемственность традиций, когда тот или иной стиль возникает как продолжение и развитие архитектурных традиций предыдущих веков, изменяясь и обновляясь в форме и содержании. За всеми архитектурными сооружениями стоит меѐмор – зодчий, стремившийся воплотить в памятниках лучшие достижения строительной культуры своей эпохи, своим благородным мастерством, творческой индивидуальностью и человеческим гением донести в памятниках художественную идею своего времени.

Использованная литература:

1. Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. - Т.: «Taffakur», 2013. – 535 с.
2. Аскарлов Ш. Архитектура Темуридов. - Ташкент: «San'at», 2009. – 143 с.+ иллустр.
3. Аскарлов Ш. Генезис архитектуры Узбекистана. – Ташкент: «San'at», 2014. – 224 с.

4. История государственности Узбекистана (вторая половина II тыс. до н.э. – III в. н.э.). – Т.: «Узбекистан», 2009. – Том. I. – С. 449.
5. «Архитектурная эпиграфика Узбекистана». Хива // Книга-альбом. – Ташкент, 2015. 346 с.
6. Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии IX – нач. XX в. – Ташкент: «Bactria press», 2014 г. 496 с.
7. Немцева Н.Б. Ансамбль Шахи-Зинда: история-археология-архитектура. – Ташкент, 2015. – 240 с.
8. Нильсен В.А. У истоков современного градостроительного искусства (XIX - начало XX веков). – Ташкент: Изд. Литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1988. – 207 с.
9. Нурмухамедова Ш. Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода. – Ташкент, 2018. – 370 с.
10. Соловьев В.С. Северный Тохаристан в раннем средневековье. – Елец: ЕГПИ, 1997. – С. 172.
11. Пугаченкова Г.А. К проблеме стиля и школ архитектуры феодального Востока // Ж. Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. - №6. – С. 41-45.
12. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. – М.: «Искусство», 1965. – 686 с.
13. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1976. – 116 с.
14. Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран среднеазиатского региона // *Iranica Antiqua*. – Leiden, 1982. – Vol. XVII. – P. 21-42.
15. Распопова В.И. Жилища Пенджикента (опыт историко-социальной интерпретации). – Л.: «Наука», 1990. – С. 194.
16. Распопова В.И. Раннесредневековый город согдийский город (по материалам Пенджикента) // АФ на соискание ученой степени докт. ист. н. – Санкт-Петербург, 1993. – 37 с.
17. Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – Александра Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (кон. IV в. до н.э. – I в.н.э.). – Ташкент, 2017. – 139 с.
18. Хакимов А. Искусство Узбекистана: история и современность. – Ташкент: «San'at», 2010. – 502 с.
19. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. - Берлин-Рига: «Continent Ltd», 1992. – 340 с.
20. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – нач. XII вв. - Берлин-Рига: «GamaJun», 1996. – 333 с.
21. Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин-Рига: «GamaJun», 2000. – 290 с.
22. Хмельницкий С. Архитектура средневековых дворцов Центральной Азии // *Transoxiana. История и культура* // Сб. научных статей, посвященных 60-летию акад. Э.В. Ртвеладзе. – Москва: Изд-во Р. Элинина, 2004. – С. 252-264.
23. Юсупова М. Полвека трансформации архитектуры Узбекистана. – Алматы: Print, 2005. – 192 с.
24. Юсупова М., Рахимова З., Ибрагимов О. Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII вв. (архитектура, миниатюра, музыка). – Ташкент: «San'at», 2011. – 208 с.